

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки Тришкиной Татьяны Петровны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

6 марта 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки Т.П.Тришкиной,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением старшего следователя следственного отдела по расследованию дорожно-транспортных происшествий Главного следственного управления при ГУВД Челябинской области от 31 июля 2006 года со ссылкой на пункт 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации было отказано в возбуждении уголовного дела по факту дорожно-транспортного происшествия, в результате которого погибли два

человека, в том числе сын гражданки Т.П.Тришкиной – А.А.Тришкин, одному человеку причинен тяжкий вред здоровью и повреждены семь автомобилей. В постановлении сделан вывод о том, что дорожно-транспортное происшествие произошло из-за нарушения А.А.Тришкиным ряда требований правил дорожного движения, и указано, что вследствие его гибели для возбуждения уголовного дела нет оснований.

Не согласившись с признанием своего сына виновным в дорожно-транспортном происшествии и полагая, что за рулем автомобиля находился другой погибший, Т.П.Тришкина обжаловала постановление от 31 июля 2006 года в органы прокуратуры. В целях проведения дополнительных проверок решение об отказе в возбуждении уголовного дела неоднократно отменялось, однако в результате вновь выносились соответствующие постановления на основании пункта 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации.

Постановлением судьи Центрального районного суда города Челябинска от 16 марта 2011 года, вынесенным по жалобе Т.П.Тришкиной, последнее по времени постановление следователя (от 14 августа 2009 года) об отказе в возбуждении уголовного дела в связи со смертью виновника дорожно-транспортного происшествия было признано законным и обоснованным. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 9 июня 2011 года этот судебный акт оставлен без изменения.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Т.П.Тришкина оспаривает конституционность пункта 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, закрепляющего в качестве основания для отказа в возбуждении уголовного дела смерть подозреваемого, за исключением случаев, когда возбуждение уголовного дела и производство по нему необходимы для реабилитации умершего.

По мнению заявительницы, данное законоположение в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования оно позволяет отказывать в возбуждении уголовного дела в связи со смертью

подозреваемого без согласия близких родственников, не соответствует статьям 21 (часть 1), 23 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 48, 49 (часть 1), 55 (часть 2) и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2. Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства (статья 2); достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления (статья 21, часть 1); каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1). Возлагая на государство обязанность охранять достоинство личности, Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод и возможность обжаловать в суд решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц (статья 46, части 1 и 2), а также закрепляет, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49, часть 1).

Эти права, как следует из статей 17 (часть 1) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, не подлежат ограничению, они признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, в том числе выраженным во Всеобщей декларации прав человека (статьи 7, 8, 10 и 11), Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 6), в соответствии с которыми каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона; каждый обвиняемый в преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.

2.1. 14 июля 2011 года Конституционным Судом Российской Федерации было принято Постановление № 16-П, которым оспариваемое законоположение, а также пункт 1 статьи 254 УПК Российской Федерации, закрепляющие в качестве основания прекращения уголовного дела смерть подозреваемого (обвиняемого), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 21 (часть 1), 23 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 49, в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников.

В данном Постановлении, в частности, указано следующее.

Из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, конкретизирующей общепризнанный правовой принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе), во взаимосвязи с ее статьей 49, закрепляющей принцип презумпции невиновности, следует, что подозрение или обвинение в совершении преступления могут основываться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, закрепляющего все признаки состава преступления, наличие которых в деянии, будучи единственным основанием уголовной ответственности, должно устанавливаться только в надлежащем, обязательном для суда, прокурора, следователя, дознавателя и иных участников уголовного судопроизводства процессуальном порядке. Если же противоправность того или иного деяния или его совершение конкретным лицом не установлены и не доказаны в соответствующих уголовно-процессуальных процедурах, все сомнения должны толковаться в пользу этого лица, которое – применительно к вопросу об уголовной ответственности – считается невиновным.

В силу названных принципов такое деяние не может не только влечь за собой уголовную ответственность и применение иных мер уголовно-

правового характера, но и квалифицироваться в процессуальном решении как деяние, содержащее все признаки состава преступления, факт совершения которого конкретным лицом установлен, хотя бы это и было связано с ранее имевшим место в отношении данного лица уголовным преследованием. Тем более не может быть сделан вывод о виновности лица в совершении преступления на стадии возбуждения уголовного дела, когда сугубо предварительно, с целью определения самой возможности начать расследование решается вопрос о наличии в деянии лишь признаков преступления, когда еще невозможно проведение всего комплекса следственных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств виновности лица в совершении преступления.

Соблюдение фундаментальных процессуальных гарантий прав личности, включая презумпцию невиновности, должно обеспечиваться и при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию. Принимая решение об отказе в возбуждении или о прекращении уголовного дела на досудебных стадиях уголовного процесса, компетентные государственные органы должны исходить из того, что лица, в отношении которых прекращено уголовное преследование, виновными в совершении преступления либо (что равнозначно) в деянии, содержащем все признаки состава преступления, не признаны, а значит, и не могут быть названы таковыми – в конституционно-правовом смысле эти лица могут считаться лишь привлекавшимися к участию в уголовном судопроизводстве на соответствующей стадии ввиду выдвижения против них подозрения или обвинения.

2.2. Смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, является единым основанием и для отказа в возбуждении уголовного дела, и для прекращения уголовного дела (пункт 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации). При этом законные интересы близких родственников умершего, по сути, одни и те же как в случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, так и в случае

прекращения уголовного дела, равно как в обоих случаях должна быть соблюдена обязанность государства обеспечить судебную защиту чести, достоинства и доброго имени умершего лица.

Соответственно, в стадии возбуждения уголовного дела, когда решается лишь вопрос о поводах и основаниях для данного процессуального решения, а именно о наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, проведение всего комплекса следственных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств виновности лица в его совершении не представляется возможным, а следовательно, недопустимо вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого без предоставления близким родственникам умершего права добиваться его возможной реабилитации.

Кроме того, обеспечение гарантируемого Конституцией Российской Федерации права на судебную защиту нарушенных прав и законных интересов как самого умершего подозреваемого (обвиняемого), так и его близких родственников и других заинтересованных лиц обусловлено, как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 23 марта 1999 года № 5-П и от 27 июня 2000 года № 11-П), не только формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, но и наличием определенных существенных признаков, характеризующих его фактическое положение. Так, факт уголовного преследования конкретного лица и, соответственно, осуществления в отношении него обвинительной деятельности может подтверждаться актом о возбуждении уголовного дела, проведением следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него. Вместе с тем не исключается, что вопрос о возможной виновности лица, скончавшегося до возбуждения уголовного дела (в связи с чем его нельзя привлечь к участию в деле в качестве подозреваемого по общим основаниям, указанным в части первой статьи 46 УПК Российской Федерации), ставился в предварительном порядке (до

момента прекращения уголовного дела в связи со смертью этого лица либо отказа в возбуждении уголовного дела на том же основании) с целью фиксации признаков преступления в деянии – в той мере, в какой это возможно на соответствующей процессуальной стадии.

Следовательно, федеральный законодатель, исходя из того, что конституционные права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом во имя публичных интересов уголовного судопроизводства только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), при решении вопроса о распределении бремени доказывания не вправе освободить органы уголовного преследования от обязанности обеспечить лицам, в отношении которых оно осуществляется, вытекающую из статьи 46 Конституции Российской Федерации возможность добиваться восстановления своих прав и подтверждения своей невиновности в соответствующих судебных процедурах, исправления возможных ошибок, допущенных при осуществлении уголовного преследования на всех стадиях уголовного процесса (в том числе на самых ранних), а значит, защиты их чести и достоинства, а также охраняемых законом интересов (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года № 16-П).

2.3. В силу действующего правового регулирования при отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) прекращается и дальнейшее доказывание его виновности. При этом подозрение (или обвинение) в совершении преступления с него не снимается, – напротив, по существу, констатируется совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, конкретным лицом, от уголовного преследования которого государство отказывается по причине его смерти (что подтверждается, в

частности, материалами дела, в связи с которым в Конституционный Суд Российской Федерации обратилась Т.П.Тришкина).

Тем самым такое лицо без вынесения и вступления в законную силу обвинительного приговора суда фактически признается виновным в совершении преступления, что не согласуется с соблюдением обязанности государства обеспечить судебную защиту его чести, достоинства и доброго имени, гарантированную статьями 21 (часть 1), 23 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2) и 49 Конституции Российской Федерации, а лицам, чьи интересы могут непосредственно затрагиваться последствиями принятия решения о прекращении уголовного дела, – и доступ к правосудию (статья 118, часть 1, Конституции Российской Федерации).

При этом защита чести и доброго имени как умершего лица, уголовное дело в отношении которого было прекращено, так и лица, в отношении которого отказано в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, а также прав и законных интересов их близких родственников в первую очередь связана с их возможной реабилитацией, под которой в соответствии с пунктом 34 статьи 5 данного Кодекса понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. Вместе с тем, как следует из части второй статьи 6 УПК Российской Федерации, определяющей само назначение уголовного судопроизводства, в более широком и основополагающем смысле реабилитация – это публичное признание отсутствия оснований для уголовной ответственности и уголовного преследования лица, которому оно ранее подверглось. Поскольку закон признает основанием уголовной ответственности совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, включая виновность лица в совершении этого деяния (часть первая статьи 5 и статья 8 УК Российской Федерации, часть вторая статьи 6 и часть четвертая статьи 302 УПК Российской Федерации), реабилитация является следствием установления невиновности лица в совершении деяния, запрещенного уголовным законом

(Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года № 16-П).

Таким образом, вывод Конституционного Суда Российской Федерации об обязанности продолжить производство по уголовному делу – предварительное расследование либо судебное разбирательство – при заявлении возражения со стороны близких родственников подозреваемого (обвиняемого) против прекращения уголовного дела в связи с его смертью в равной степени распространяется и на случаи принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации. В таких случаях близкие родственники могут требовать возбуждения уголовного дела, а органы предварительного расследования обязаны их требование удовлетворить. При этом указанным лицам должны быть обеспечены права, которыми должен был бы обладать подозреваемый, обвиняемый (подсудимый), – аналогично тому, как это установлено частью восьмой статьи 42 УПК Российской Федерации применительно к умершим потерпевшим, ибо непредоставление возможности отстаивать в уголовном процессе свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами означало бы умаление чести и достоинства личности самим государством (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года № 7-П).

Аналогичный подход воспринят и судебными органами. Правоприменительная практика Верховного Суда Российской Федерации свидетельствует о том, что правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в Постановлении от 14 июля 2011 года № 16-П, учитывается при разрешении конкретных дел, в том числе когда речь идет не только о принятии решения о прекращении уголовного дела, но и о принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении умершего лица.

2.4. В пункте 6 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года № 16-

П подтверждена обязанность федерального законодателя внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на обеспечение государственной, в том числе судебной, защиты чести, достоинства и доброго имени умершего подозреваемого (обвиняемого) и прав, вытекающих из принципа презумпции невиновности, в том числе конкретизировать перечень лиц, которым, помимо близких родственников, может быть предоставлено право настаивать на продолжении производства по уголовному делу с целью возможной реабилитации умершего, процессуальные формы их допуска к участию в деле и соответствующий правовой статус, предусмотреть особенности производства предварительного расследования и судебного разбирательства в случае смерти подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), а также особенности решения о прекращении уголовного дела по данному нереабилитирующему основанию.

Одновременно в этом же пункте Постановления Конституционный Суд Российской Федерации – в целях обеспечения принципа охраны государством достоинства личности, права каждого на защиту своей чести и доброго имени, состязательности и равноправия сторон судопроизводства, гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод человека и гражданина и принципа презумпции невиновности как в ситуации, когда уголовное дело в отношении умершего подозреваемого прекращается в досудебной стадии уголовного судопроизводства, так и в ситуации, когда такое решение принимается судом в стадии судебного разбирательства, и учитывая отсутствие в действующем правовом регулировании каких-либо специальных процессуальных форм защиты прав близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого) – установил порядок исполнения данного Постановления до внесения изменений в правовое регулирование.

Определение порядка исполнения данного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации в соответствии с пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», направленное на

соблюдение баланса конституционно значимых интересов, недопустимость нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении прав и свобод человека и гражданина (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации) и обеспечение стабильности правоотношений в интересах субъектов права, не ограничивает вытекающую из статьи 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации самостоятельность и дискрецию федерального законодателя при установлении правового регулирования уголовно-процессуальных отношений, в том числе форм и способов судебной защиты права близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого) добиваться его реабилитации, и не обязывает его закреплять требование соблюдения всех уголовно-процессуальных процедур в подобных случаях в полном объеме. Однако, осуществляя соответствующее правовое регулирование, федеральный законодатель должен следовать предписаниям статей 1, 2, 18, 45 и 118 Конституции Российской Федерации, обязывающих Российскую Федерацию как правовое государство к созданию эффективной системы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.

2.5. Таким образом, неопределенность в вопросе о конституционности оспариваемого в жалобе Т.П.Тришкиной пункта 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации в указанном заявителем аспекте отсутствует и для разрешения вопроса, поставленного в ее жалобе, не требуется принятие иного постановления Конституционного Суда Российской Федерации. Соответственно, данная жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданки Тришкиной Татьяны Петровны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 354-О

В.Д.Зорькин